

— Они уже знают, что произойдет.

— Знают?

Айзек посмотрел назад с удивлением. Коллинс пожал плечами.

— Если быть точным, они нейтральны. Они не будут вмешиваться в дело, поскольку это всего лишь люди, которые умрут в результате. Их позиция — оставаться наблюдателями, пока люди ссорятся друг с другом.

— Они сумасшедшие?

— Я тоже не понимаю их, но глупо подходить к мыслям нелюдей с человеческой точки зрения.

— Это верно. Тогда тебя поместили в это тело давно?

— Нет. Меня спешно поместили в это тело, когда были созданы Инспекторы. Раньше я был в другом теле.

— Что ты, кузнечик? Прыгаешь с одного места на другое?

— Это всё потому, что мне поручена очень важная миссия.

Айзек усмехнулся на ответ Коллинса.

— Да, да, хорош для тебя. Так что ты будешь делать с Империей? Император точно взбесится.

— Империя — это всего лишь пустое название. Все её конечности уже отрезаны. Все агенты Стратегии, которые были направлены в графство Милрос, должны быть нашими людьми к настоящему моменту.

— Все?

— Да. Больше нечему нас остановить: Директор Службы наблюдения утратил своё влияние, а Инспекторы просто следят за ситуацией. Всё, что осталось у Императора, это Тёмная Рояль, но они будут слишком заняты, чтобы сохранить свои жизни без помощи от Арк Рояль. Мы приберёмся в графстве Милрос, вернемся в Новый Порт-Сити и поднимем флаг Кореи. Это будет наш первый шаг к независимости.

— Ты уверен? Ты знаешь, что весь складской район сгорел дотла, верно? Разве там не хранились ваши военные припасы?

Коллинс сделал обеспокоенное выражение лица и ответил неловкой улыбкой.

— Как всегда, остроумно. Именно поэтому мы ускорили дату плана. Тёмная Рояль узнала, что мы можем превращать боевых агентов в Захватчиков типа 3. Хотя потеря боевых припасов была болезненным ударом, мы не можем позволить им обнаружить наши планы насчет Врат в Новом Порт-Сити.

— Несмотря на то, что ты говоришь, разве вы не уделяете слишком много внимания Новому Порт-Сити?

— Немного подозрений поможет предотвратить их от поспешных действий. Я уверен, ты не знал, но Королева устраивала ложные тревоги по всей Империи, кроме Нового Порт-Сити, создавая путаницу.

— Даже несмотря на то, что я нашел доказательства наличия огнестрельного оружия на моих складах?

— Это была небольшая неудача, но она не имела реального воздействия. Мы также разместили приманки в других местах.

— Сколько припасов было на складах?

— Достаточно, чтобы полностью вооружить целую дивизию. Но у нас есть аналогичные запасы и в других местах.

— В других местах?

— Да. Вот почему Новый Порт-Сити так важен. Не было другого места, где мы могли бы собрать наши запасы так быстро, как в Новом Порт-Сити.

— Где вы взяли столько припасов? Того, что предоставили Экспедиционные силы, не должно было быть достаточно.

— Автоматизированные заводы, массовое производство. У нас было слишком много времени.

— Удивляюсь, что вас ещё не обнаружили.

— Разве я не говорил? У нас есть союзники в Большом Совете.

Это имело смысл. Глаза Службы наблюдения имели власть только в человеческом мире. Если заводы были построены в отдаленной области, защищенной нелюдями, они могли бы

производить припасы сколько угодно.

— А что насчет Ратта, который управлял складами?

Лицо Коллинса исказилось при упоминании этого имени.

— Это был самый большой поворот в нашем плане. Мы были саботированы с самой неожиданной стороны. Мы никогда не думали, что человек, которого мы подкупили, чтобы тайно прятать наши припасы, найдет к ним интерес.

— Он знал, как использовать оружие.

— У нас были инструменты для обслуживания и руководства вместе с боевыми припасами. Это должно было быть легко понять, даже если он не мог прочесть текст, так как там были иллюстрации.

— Ну, вы, ребята, кажется, очень опытные и хорошо подготовленные к тому, что будет. Зачем вам нужна моя помощь? Думаю, вы справитесь и без меня.

— Нет. Вы очень важны, Айзек-ним.

— Я?

— Да. Вы обладаете ключом, который откроет Врата.

— Не припоминаю, чтобы у меня был ключ.

— У вас он есть. Вы всегда носите его с собой.

Коллинс подозрительно посмотрел на палец Айзека, и Айзек впервые за долгое время вытащил из пальца ручку.

— Куку. Ручка Монами. Клянусь, у Королевы выдающееся чувство юмора.

— Ты видишь это?

— Конечно. Только те, кто знает предназначение этого объекта, могут его видеть. Именно поэтому никто из этого мира не может увидеть ручку, какими бы способами вы не пытались её показать.

— Значит, поэтому девица не могла её увидеть. Я удивлен, что она может ускользнуть от взгляда Мастера Меча. Я думал, что ручка довольно полезна, но не знал, что она достаточно мощна, чтобы открыть Врата.

— Ты удивишься, когда узнаешь, из чего она сделана.

— Уверен ли ты, что всё получится? Инспекторы могут быть одними из тех, кто будет бездействовать, но Кунетт, Рейша и Ризли тоже идут с нами.

— Они... как бы сказать, заложники.

— Заложники?

— Да. Эти трое — представители рас, наиболее дружелюбных к людям.

Правда. Северные медведи только умели есть мёд, а не делать его. А мир без людей был бы невероятно скучным для эльфов.

— Как они могут быть заложниками, если вы даже не можете их тронуть?

Эти трое, безусловно, будут против плана, когда узнают. Столкновение неизбежно. Инспекторы не останутся в стороне, когда нелюди окажутся вовлечены в бой.

— Поэтому мы сказали Инспекторам. Они представители рас, которые ненавидят людей. А с Трехглазыми в составе, этого будет более чем достаточно, чтобы удержать эльфов и Северных медведей. Наблюдение не сможет двигаться, даже если захочет.

Коллинс ушёл, чтобы проверить прогресс плана, упомянув, что там будет много ностальгических лиц. Айзек встал с места и молча смотрел на вид, курия.

Независимость, восстановление нации — самой сильной нации, к тому же. Всё звучало хорошо. Это готовилось долгое время, гибко реагируя на чрезвычайные ситуации и планируя несколько сценариев для различных ситуаций.

Но это было небрежно. Айзек мог бы указать на недостатки один за другим, как только начал слушать. Но Коллинс, нет — Мин Вон-ху, искренне верил в план.

Бессмертная армия, которая могла бы сражаться без конца, независимо от ранений или «смертельных» потерь, была непобедимой. Но Айзек хотел спросить.

Получили ли вы согласие тех десятков тысяч солдат?

Они вернулись, когда думали, что умерли. Но теперь им предстояло снова сражаться на поле боя. Оставляя в стороне вопрос о принятии и лояльности, поддерживать надлежащую цепочку командования было бы невозможно.

Допустим, это было возможно. Поскольку они были обучены как солдаты, следование приказам было их второй натурой. Но будут ли они продолжать слушаться, осознав ситуацию? Если бы солдаты действительно были послушными, не было бы ни единого слова о государственном перевороте.

А основать новую Корею? Разве не было поговорки, что можно забыть благодарность, но никогда не забудешь месть? Были люди, которые присоединились к армии, чтобы помочь делу, но были и те, кто использовал свой возраст и положение, чтобы не подчиняться приказам — и это не считая тех, кто считал потери среди солдат неизбежными, даже обязательными. Вспоминая этих эгоистичных людей, Айзек всё ещё злился.

И вы собираетесь вернуть их всех? Даже если это каким-то образом сработает, как вы ожидаете, что эти люди, которые жили в свободной демократической стране, добровольно перейдут к феодальному обществу?

Крики за демократию, личные права и свободу станут точками сбора для властолюбцев; и нам придется пройти через всё это снова?

Наиболее важно то, что план Королевы был основан на жертвовании гражданами этого мира. Что насчёт людей, чьи тела были захвачены и погибли на поле боя? Конечно, захватчик мог бы вернуться, но что насчёт оригинала?

— Значит, ты тоже стал монстром.

Айзек горько пробормотал. Поэтому он не мог радоваться воссоединению с давним другом. И в плане Королевы была одна огромная дыра.

Она заключалась в том, что ей нужна была помощь Айзека. Сколько людей погибло на войне, которая была решена немногими власть имущими? По крайней мере, те люди умирали, зная, что это ради войны.

Но что насчёт граждан, которых отправят в бой как Захватчиков типа З? У Айзека не было особой привязанности к жителям Нового Порт-Сити, но он не имел намерения отправлять их в войну, к которой они не имели отношения, без какой-либо причины. Единственное, что Айзек ненавидел больше всего, это пустые, сомнительные смерти, вызванные решением одного человека во власти.

— Возможно, мне стоит сказать спасибо за то, что убрал вину с моего сердца?

Коллинс допустил одну критическую ошибку во время разговора. Айзек не был уверен, совершил ли он её по неосторожности из-за возбуждения или не заботился о том, заметит ли Айзек, но теперь Айзек мог отказаться от любых намерений присоединиться к планам Королевы.

— Они не должны ничего сказать, ведь они даже пытались убить меня.

Коллинс определенно заявил, что припасы на складах были их. И даже если это была потеря, её можно было бы восполнить. И они взорвали склады, чтобы избежать расследования Тёмной Рояли, делая это делом рук Королевы. Всё это было делом рук Королевы, а не Экспедиционных сил, которые, как полагал Централ, объединились с демоном.

Это объясняет, почему Наблюдение внезапно стало настолько некомпетентным. Полагание Централа на СМИ в конечном итоге поставило их прямо в руки Королевы.

Это также объясняет самоубийство Ратта и необъяснимые обстоятельства вокруг него. Ратт был неудачей, которую никто не ожидал. Тот человек, который закрыл глаза, взяв взятку.

Даже если они отрежут хвост, показания Ратта вызовут расследование, которое только усилит подозрения. Но, как говорится, мёртвый человек не может говорить. И самоубийство будет гораздо естественнее, чем убийство. Достаточно просто для Захватчика типа 3 проникнуть внутрь и убить себя.

Они, вероятно, планировали сделать его самоубийство выглядящим как результат спирали вниз, так как внезапное самоубийство в разгар путаницы было бы подозрительным. Но припасы на складах были обнаружены, и Ратт был пойман при попытке сбежать с украденным пистолетом.

Им нужно было убить Ратта, чтобы стереть любые возможные намёки на подозрение, и благодаря этому Айзек теперь знал, что это дело рук Королевы. Коллинс фактически признался, что это дело рук Королевы.

Вероятно, это Королева также позаботилась и об Антоне. С раскрытием складов показания Антона приобрели бы новый свет, и Королева, скорее всего, не хотела никаких дополнительных переменных так близко к началу плана.

— Тогда чем занимались Экспедиционные силы? Это была просто неудача, что они попали под перекрестный огонь? Трудно поверить, что это всё совпадение... Но они, вероятно, не совсем невиновны.

Даже во время самых ожесточенных войн линия для дипломатии всегда оставалась открытой. Возможно, их заманили в ловушку, как в прошлый раз, или Экспедиционные силы сами были приманкой, установленной Королевой.

— Сомневаюсь, что этот жалкий предлог плана — то, на что они потратили столько времени на подготовку...

Этот план имел в виду только результаты, исключая сложные политические и дипломатические обстоятельства. Риск провала был слишком велик. Для плана, который разрабатывался сотни лет, он был слишком небрежным.

— Это была моя ошибка, что я слишком верил в Наблюдение.

Айзек пробормотал с нахмуренным лицом. Айзек думал, что нелюди были другими. Он верил, что Директор Службы Наблюдения говорил от имени всех нелюдей как их представитель. Но в реальности были консерваторы и радикалы — те, кто дружелюбны к людям, и те, кто отвергал их. Были расы, чьи соперничества длились долго и глубоко. Как и в политическом мире Габелина, у них также были свои фракции.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/4473872>